Ю Кон-Сю, Ngo Quang Ha

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРАВИЛ МОРФОЛОГИИ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/109.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 250-251. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРАВИЛ МОРФОЛОГИИ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП

Ю Кон-Сю, Ngo Quang Ha
Томский политехнический университет
Hochiminh Politechnic University, Vietnam

Сравнение характера репрезентации внешнего мира и мировоззренческих убеждений *у различных национальностей* показывает весьма значительное различие во всем, что касается целостного запрограммированного поведения индивидов.

В этом отношении показательны народы тихоокеанского региона (китайцы, вьетнамцы, корейцы и японцы), воспитанные в духе морали Конфуция.

1.1. Мораль Конфуция является основой для когнитивной парадигмы моделирования поведения на Востоке и **первоначально возникла около 500 лет до н. э. в Китае**.

Так изначально были даны весьма высокоэффективные инструменты изменения человеческого мышления и поведения, а так же стереотипы как цель [Боксанский 2005: 104] Однако, оказалось, этого недостаточно.

Дело в том, что *китайский язык является изолирующим*, не подверженном к какой-либо существенной вариации и сословной градации по аффиксам

Поэтому высокая мораль Конфуция (это десятки томов книг, написанных им и его последователями) просто не могла найти свое отражение и отклики в самом китайском языке.

В результате китайские студенты и аспиранты, обучающиеся в томских вузах, ведут себя почти как европейцы, не проявляя особого почитания по отношению к российским педагогам, являющимся старшими по возрасту и социальному положению.

Таким образом, на примере Китая видно, что самая высокая мораль и нравы, не подкрепленные в языке и грамматике, уступают свое место иным и со временем сходят со сцены.

1.2. Напротив, вьетнамские студенты повсюду весьма вежливы со старшими (прежде всего по возрасту).

Однако, **вьетнамский язык также относится к изолирующим языкам**. Более того, он является ярко выраженным моносиллабическим языком. Следовательно, вьетнамцы при записи вынуждены выделять *каждый слог* - любую значащую морфему (наименьшую единицу языка) с обеих сторон пробелами! К нему (значащему слогу) приписать слитно *аффиксы уважения* (как это широко практикуют корейцы и японцы) просто не представляется возможным.

Как же вьетнамцы выражают в беседах свое отношение к собеседникам?

Вьетнамцы применяют целую гамму имен, обозначающих сословные и семейные отличия, причем весьма своеобразно. (Далее вьетнамские фразы даны без указания музыкального тона.)

1.2.1. Дедушке надо сказать с соответствующей вежливой интонацией: «Внук пришел» (а отцу - «Сын пришел»). И ни в коем случае - «Я пришел».

Chau da den a. (по порядку: внук, прошедшее время, прийти, показатель уважения)

Слово *я* на вьетнамском языке есть Toi, только его применяют при обращении к множеству лиц на собраниях или на страницах печати.

Аналогично же в предложениях следует уточнить местоимение 3-го лица «*Он*». В предложениях: *дедушка»* - ong, *папа* - bo, мальчик - thang be (дословно - *мужского пола. ребенок*), *пожилой человек-он - ong ay, друг-он - ban ay, учитель* thay (*ay*), *директор* - Hieu truong (школы глава), где *ay* - показатель 3го лица. Самостоятельное слово «*он*» по своей сути обезличено, потому обычно не применяют. Но все же есть обобщенное слово *«он»* - *No*, оно означает 3-е лицо в низменном значении *негодяй*. Во всех остальных случаях местоимение 3-го лица должно быть уточнено

1.2.2. А для выражения почитания рекомендуется помимо всего ставить в конце предложения частицы в виде слога ***«а.»*** или ***«да.»*** (они практически равноценны).

С другой стороны, вьетнамские семьи спаяны, целеустремленны в своих помыслах, так как четко обозначен лидер семьи (скорее всего отец) на много-много лет. *По мере взросления детей переоценка ценностей родителей не происходит*. Родители и старшие (по возрасту и социальному положению) пользуются всеобщим уважением. Старших почитают не зависимо от национальностей повсюду у себя и … за рубежом.

2. Теперь переходим к корейскому и японскому **(ярко выраженным агглютинативным) языкам**.

2.1. Оказывается*, эти два восточных языка принципиально отличаются от всех других языков мира обязательной сословной суффиксацией. Иными словами, любая произносимая и письменная речь обязательно должна выразить адекватно авторское отношение к собеседнику* [Алпатов 2003: 71].

Так например, фразу «Пришла весна» можно считать не имеющей прямого отношения к участникам беседы. И на многих языках мира эту фразу без изменения можно адресовать любому лицу.

Фразу «Весна пришла» (и абсолютно любое другое предложение, в том числе реплики вида *Да* и *Нет*) на корейском и японском языках следует заканчивать одним из 4 - 5 вариантов «сословных» суффиксов (почитаю, уважаю, дружественно, нейтрально-грубо, с неприязнью). Без указанной детализации фраза теряет самостоятельность и *даже смысл*. В Корее и Японии система сословных суффиксов - обязательный атрибут [Ланьков, 2000]. Это и целая наука, которую по рассказам японских учителей предстоит осваивать с детства, с 1, 2-го класса много лет.

Люди расставлены по социальным ступеням, общаются и живут словно артисты в японском театральном классическом представлении Кабуки в среднем веке!

Здесь нет равенства, относительно мало степеней свободы. *Зато исключительно велика отдача*!! **Члены семьи или сотрудники производства взаимно подчеркнуто вежливы и любезны.**

2.2. В Корее и Японии мораль Конфуция вышла на качественно новую ступень: «*Уважительно относиться и к младшим по возрасту и социальному положению»* (первоначально в начале так было лишь в школах). А ведь 100-120 лет тому назад еще следовали изначальной морали Конфуция 1.1.

По утверждениям носителей японского языка отдельные уважительные суффиксы нашли новых адресатов … среди домашних животных!! Теперь уважительные аффиксы адресуют практически ***ко всем участникам беседы и обращения … в семье,*** *включая собаку.* Все это облагораживает социальную атмосферу как в семейной ячейке, так и в масштабе всего общества.

Даже фонограммы по изучению японского языка (в отличие от записей по другим языкам) дышат *необычайно вежливо и исключительно ласково*.

И в этой атмосфере *обновленной морали Конфуция* (2.2.) происходит формирование личности индивида и его стереотипов поведения, отвечающее лучшим традициям общечеловеческих ценностей.

2.3. Казалось бы, этого вполне достаточно. Но мы находим кроме всего этого еще новые параллели с вьетнамским (изолирующим) языком. В японском и корейском (агглютинативных) языках также нет … четкой парадигмы личных местоимений.

2.3.1. Так, в Корее дети употребляют местоимение *я* NA, или NE, до 14-16 лет, а в более старшем возрасте в разговоре со старшими переходят к варианту *нижайший я «Jie».* Тем самым, занижая собственный статус, возвышают статус собеседника. Причем не только по отношению к старшим, но и к ровесникам по мере возмужания…и достижении совершеннолетия.

2.3.2. С этой точки зрения местоимение 3-го лица *европейский «он»* уравнивает младших и старших, потому и его вовсе нет в вьетнамском, корейском и японском языках. И стали применять слова *«он, она»* в корейском и японском языках лишь последние сто лет (и то лишь, когда требуется европейская манера речи в отношении молодежи).

Правила этики не позволяют применять по отношению к старшим местоимение 3-го лица *он* карэ, *она* канодё (по-японски: *ровесник-он ровестница-она,*), или гы, гынё (по-корейски: *тот, та*) не зависимо от формы изложения (письменно или устно).

С точки зрения диахронии сословные суффиксы в корейском и японском языках можно считать первичными, а применение имен, уточняющих местоимения 1, 2, 3-го лица (*нижайший я, дедушка, внук…*), во всех трех языках более поздним приобретением, так как оно не связано с правилами морфологией. А сами слова *дедушка*, *папа, учитель* в ходе исторического развития лексики приобрели уважительный оттенок. Совпадение способов уважения связано с тем, что *способы устного выражения уважения не бесконечны, и по всей вероятности, мы здесь имеем дело с более предпочтительными способами.* Значит, надо исследовать и другие языки мира.

Таким образом, в Корее, Японии и Вьетнаме многие элементы воспитания заложены в грамматике и прописаны подробнейшим образом в самых правилах морфологии. От родителей и учителей школ требуется всего-то научить говорить согласно грамматике. А дети - вундеркинды по языкам.

А у других народов для воспитания (для определенности мы ограничимся проблемами почитания старших) требуется высокое педагогическое мастерство (*и еще какое!)*, такт, а также *природные* умения и целеустремленность от родителей и учителей школ и много другого. И чаще судят о воспитании в семье и школе много-много лет спустя, пожиная конечные результаты.

Следующая наша третья работа будет посвящена практическим выводам (и применительно к русской разговорной речи), вытекающим из данного анализа.

Список использованной литературы

1. Алпатов В.М. Япония: язык и общество. - М.: Муравей, -2003.
2. Боксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивные науки. - М.: КомКнига, 2005. - 184 с.
3. Ланьков А.Н. Корея. Будни и праздники. - М.: Междунар. отношения, 2000. -480 с.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Ян Кэ
Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли КНР

Пословицы и поговорки любого языка - это ценнейшее лингвистическое и культурное наследие. Как один из главных жанров фольклора того или иного языка - это слишком широкое поле деятельности для такой небольшой работы. При выборе направления исследования мы остановились на одном из аспектов - сопоставительный анализ пословиц и поговорок, отражающих национальную религию китайского и русского народов.